

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-КГ21-4-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 апреля 2021 г. кассационную жалобу Кошкина Андрея Валерьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г.

по делу № 2-6567/2019 Вологодского городского суда Вологодской области по иску общества с ограниченной ответственностью «Авангард» к Кошкину Андрею Валерьевичу о взыскании материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения Кошкина А.В., его представителя Масловой Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Авангард» (далее также — ООО «Авангард», общество) 18 июня 2019 г. обратилось в суд с иском к Кошкину А.В. о взыскании материального ущерба.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 2 апреля 2018 г. Кошкин А.В. был принят на работу в ООО «Авангард» на должность кладовщика, в этот же день с ним заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

20 июня 2018 г. между ООО «Авангард» и членами коллектива (бригады) склада общества в лице руководителя коллектива (бригадира) кладовщика Кошкина А.В. заключён договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности.

На основании приказов директора ООО «Авангард» от 24 мая, 7, 29 июня (в этот день были изданы два приказа), 24 августа, 14 сентября, 17 октября, 15 ноября и 6 декабря 2018 г. были проведены инвентаризации товарно-материальных ценностей на складах общества.

По результатам инвентаризаций составлены сличительные ведомости результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, в которых были указаны суммы недостачи: замороженная продукция за период с 22 марта по 24 мая 2018 г. – 219 608 руб. 07 коп., охлаждённая продукция за период с 13 апреля по 7 июня 2018 г. – 27 258 руб. 04 коп., замороженная продукция (курица, мясо) за период с 25 мая по 29 июня 2018 г. – 53 397 руб. 97 коп., рыба за период с 25 мая по 29 июня 2018 г. – 28 073 руб. 42 коп., охлаждённая продукция за период с 3 по 23 августа 2018 г. – 64 587 руб. 34 коп., замороженная продукция за период с 27 августа по 13 сентября 2018 г. – 22 921 руб. 19 коп., охлаждённая продукция за период с 24 августа по 16 октября 2018 г. – 12 091 руб. 07 коп., замороженная продукция за период с 14 сентября по 14 ноября 2018 г. – 34 048 руб. 27 коп., замороженная продукция за период с 14 ноября по 5 декабря 2018 г. – 18 674 руб. 73 коп.

В соответствии с приказом директора ООО «Авангард» от 30 января 2019 г. трудовой договор с Кошкиным А.В. расторгнут и он уволен с 30 января 2019 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

ООО «Авангард», ссылаясь на причинение обществу прямого действительного ущерба ввиду недобросовестного отношения к своим должностным обязанностям Кошкина А.В., не обеспечившего сохранность вверенного ему имущества, уточнив исковые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просило суд взыскать с Кошкина А.В. с учётом степени его вины, определённой пропорционально отработанному времени, заработной плате Кошкина А.В. и иных работников общества, являвшихся материально-ответственными лицами и работавших в должности кладовщиков в проверяемые периоды, сумму материального ущерба в размере 109 123 руб. 36 коп., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 1332 руб.

Представитель истца ООО «Авангард» в суде первой инстанции иск поддержал.

Ответчик Кошкин А.В. и его представитель Маслова Н.В. в суде заявленные исковые требования не признали.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 5 сентября 2019 г. в удовлетворении исковых требований ООО «Авангард» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 18 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о взыскании с Кошкина А.В. в пользу ООО «Авангард» материального ущерба в размере 50 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г. судебное постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кошкиным А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г., как незаконных, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. Кошкину А.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 11 декабря 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 26 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель истца ООО «Авангард», сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя ООО «Авангард» по доверенности Коноплевой К.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 2 апреля 2018 г. между ООО «Авангард» и Кошкиным А.В. заключён трудовой договор, согласно которому Кошкин А.В. был принят на работу в общество на должность кладовщика.

В этот же день между ООО «Авангард» и Кошкиным А.В. заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности, в соответствии с пунктом 1 которого Кошкин А.В. принял на себя полную материальную ответственность за недостачу вверенного ему работодателем имущества.

Пунктом 3 договора о полной индивидуальной материальной ответственности предусмотрено, что определение размера ущерба, причинённого работником работодателю, а также ущерба, возникшего у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам, и порядок их возмещения производятся в соответствии с действующим законодательством.

Согласно пункту 4 этого же договора работник не несёт материальной ответственности, если ущерб причинён не по его вине.

24 мая и 7 июня 2018 г. директором ООО «Авангард» изданы приказы о проведении инвентаризации на складе замороженной продукции и складе охлаждённой продукции. В состав инвентаризационной комиссии в качестве председателя был включён директор названного общества, другие члены инвентаризационной комиссии в приказах не названы. В эти же дни кладовщиками ООО «Авангард» Кошкиным А.В. и П. [REDACTED] произведена инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей. Подписи председателя и членов инвентаризационной комиссии в инвентаризационной описи товарно-материальных ценностей отсутствуют. В сличительных ведомостях результатов инвентаризации товарно-материальных

ценностей от 24 мая и 7 июня 2018 г. указана недостача в сумме 219 608 руб. 07 коп. и 27 258 руб. 04 коп. соответственно, при этом подписей лиц, составивших эти ведомости, в них не имеется.

Судом также установлено, что 20 июня 2018 г. между ООО «Авангард» и членами коллектива (бригады) склада (кладовщиками О [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] и тремя грузчиками) в лице руководителя коллектива (бригадира) – кладовщика Кошкина А.В. заключён договор о полной коллективной материальной ответственности, согласно которому коллектив (бригада) принимает на себя коллективную (бригадную) материальную ответственность за необеспечение сохранности имущества, вверенного ему для работы, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам, а работодатель обязуется создать коллективу (бригаде) условия, необходимые для надлежащего исполнения принятых обязательств по этому договору.

Договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности подписан 20 июня 2018 г. директором ООО «Авангард», руководителем коллектива (бригадиром) Кошкиным А.В. и членами коллектива (бригады). Впоследствии (3 сентября 2018 г.) данный договор был подписан ещё двумя грузчиками в качестве членов коллектива (бригады).

Приказами директора ООО «Авангард» от 29 июня 2018 г. (в эту дату изданы два приказа) назначено проведение инвентаризаций на складе Ветснаб с курицей и мясом (замороженная продукция), а также на складе с рыбой (замороженная продукция). В состав инвентаризационных комиссий в обоих случаях был включён директор общества как председатель инвентаризационной комиссии, другие члены инвентаризационной комиссии в приказах не указаны.

29 июня 2018 г. кладовщиками общества Кошкиным А.В. и П [REDACTED] [REDACTED] произведены инвентаризационные описи товарно-материальных ценностей на указанных складах. В инвентаризационных описях товарно-материальных ценностей подписи председателя и членов инвентаризационной комиссии отсутствуют, в сличительных ведомостях результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей от 29 июня 2018 г. отражена недостача в размере 53 397 руб. 97 коп. и 28 073 руб. 42 коп. соответственно, подписей лиц, составивших эти ведомости, также не имеется.

9 июля 2018 г. Кошкиным А.В. работодателю представлены письменные объяснения, в которых он сообщил об отсутствии у него пояснений по фактам выявленных недостач, предположив, что причинами недостачи, выявленной, в частности, 7 июня 2018 г., могли быть пересортица товаров и их возможное хищение.

Из материалов дела также следует, что приказами ООО «Авангард» от 24 августа, 14 сентября, 17 октября, 15 и 29 ноября 2018 г. назначалось проведение инвентаризаций товарно-материальных ценностей, на данных приказах подписи руководителя, издавшего их, отсутствуют. При этом в приказах

от 24 августа, 14 сентября, 17 октября и 15 ноября 2018 г. в качестве членов инвентаризационных комиссий указаны кладовщики Кошкин А.В. и О [REDACTED] а в приказе от 29 ноября 2018 г. – кладовщик О [REDACTED]

24 августа, 14 сентября, 17 октября, 15 и 29 ноября 2018 г. кладовщиками общества Кошкиным А.В. и О [REDACTED] были произведены инвентаризационные описи товарно-материальных ценностей, подписи председателя и членов инвентаризационной комиссии в этих описях отсутствуют. Сличительные ведомости результатов инвентаризаций товарно-материальных ценностей от 24 августа, 14 сентября, 17 октября, 15 и 29 ноября 2018 г. не содержат подписей лиц, составивших эти ведомости, в них отражены данные о недостачах в размере 64 587 руб. 34 коп., 22 921 руб. 19 коп., 12 091 руб. 07 коп., 34 048 руб. 27 коп. и 22 059 руб. 08 коп. соответственно.

В письменных объяснениях от 17 сентября, 18 октября и 16 ноября 2018 г. на имя директора ООО «Авангард» Кошкин А.В. сообщил о том, что он не может дать пояснения по факту недостач, выявленных по результатам инвентаризаций товарно-материальных ценностей 14 сентября, 17 октября и 15 ноября 2018 г.

6 декабря 2018 г. директором ООО «Авангард» издан приказ о проведении инвентаризации, в котором в качестве членов инвентаризационной комиссии поименованы кладовщики Кошкин А.В. и О [REDACTED] В этот же день кладовщиками ООО «Авангард» Кошкиным А.В. и О [REDACTED] произведена инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей, подписи председателя и членов инвентаризационной комиссии в описи также отсутствуют. Сличительная ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей от 6 декабря 2018 г. не подписана лицами, её составившими, в ней отражена недостача в сумме 18 674 руб. 73 коп.

В письменных объяснениях на имя директора ООО «Авангард» от 7 декабря 2018 г. Кошкин А.В. сообщил о том, что не может дать пояснений по факту недостачи, выявленной 6 декабря 2018 г.

В соответствии с приказом директора ООО «Авангард» от 30 января 2019 г. трудовой договор с Кошкиным А.В. расторгнут и он уволен с 30 января 2019 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Разрешая спор и отказывая ООО «Авангард» в удовлетворении исковых требований к Кошкину А.В. о возмещении ущерба, суд первой инстанции, применяя к спорным отношениям положения частей 1 и 2 статьи 232, статей 233, 238, частей 1 и 2 статьи 242, пункта 1 части 1 статьи 243, статей 244 и 245, частей 1 и 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации и принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», пришёл к выводу о том, что истцом не доказаны обстоятельства, необходимые для

возложения на ответчика материальной ответственности за причинённый работодателю ущерб: период и причины возникновения ущерба, противоправность поведения Кошкина А.В., причинная связь между его поведением и наступившим ущербом.

Суд первой инстанции исходил из того, что ООО «Авангард» не был установлен размер причинённого ущерба, поскольку в нарушение Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждённых приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49, приказами директора ООО «Авангард» от 24 мая и 7 июня 2018 г., приказами от 29 июня 2018 г. (два приказа) члены инвентаризационной комиссии не назначались, в приказах от 24 августа, 15 ноября и 6 декабря 2018 г. не указан председатель инвентаризационной комиссии и этими же приказами в состав инвентаризационной комиссии в качестве её членов включены материально-ответственные лица (кладовщики Кошкин А.В. и О [REDACTED] тогда как материально-ответственное лицо не может входить в состав инвентаризационной комиссии; в инвентаризационных описях и сличительных ведомостях отсутствуют подписи членов инвентаризационной комиссии и её председателя, что исходя из пункта 2.3 названных методических указаний является основанием для признания результатов инвентаризаций недействительными.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ООО «Авангард», не согласился с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований общества по причине несоблюдения им порядка проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей, предусмотренного Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждёнными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции привёл в определении положения пунктов 2.2, 2.4, 2.7, 2.8, 2.10 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждённых приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49, и указал на то, что 29 июня, 24 августа, 14 сентября, 15 ноября и 6 декабря 2018 г. инвентаризации товарно-материальных ценностей проведены с личным участием материально-ответственного лица Кошкина А.В., перед их началом им были даны расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на его ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход, инвентаризационные и сличительные ведомости подписаны ответчиком без замечаний, не оспорены им, работодателем от Кошкина А.В. истребованы письменные объяснения, в которых он не смог дать пояснения по факту выявленных недостатков. В связи с этим суд апелляционной инстанции счёл правомерными исковые требования ООО «Авангард» к Кошкину А.В. о

взыскании материального ущерба и принял новое решение об их частичном удовлетворении.

Сославшись на то, что истец незаконно 20 июня 2018 г. заключил с грузчиками общества договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (грузчики не относятся к категории работников, с которыми такой договор может быть заключён), и учитывая, что они имели равный с кладовщиками доступ к товарно-материальным ценностям, находящимся на складе общества, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что в нарушение положений статьи 239 Трудового кодекса Российской Федерации и договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности от 20 июня 2018 г. ООО «Авангард» (работодатель) не обеспечило коллективу (бригаде) надлежащие условия для хранения вверенного ему имущества, вследствие чего снизил сумму ущерба, подлежащую взысканию с Кошкина А.В., по сравнению с размером, заявленным ООО «Авангард» в исковом заявлении, до 50 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно части 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

За причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами (статья 241 Трудового кодекса Российской Федерации).

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу.

Частями 1 и 2 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады).

По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины (часть 3 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (статья 239 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52) разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведённых правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом

юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность действия (бездействия) работника, причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) работника и имущественным ущербом у работодателя, вина работника в совершении противоправного действия (бездействия). Бремя доказывания наличия совокупности названных выше обстоятельств, дающих основания для привлечения работника к материальной ответственности, законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. Одним из обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, является неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «Авангард» к бывшему работнику Кошкину А.В. о возмещении материального ущерба, исходил из того, что истцом как работодателем не доказаны обстоятельства, необходимые для возложения на работника материальной ответственности за причинённый ущерб, в частности период и причины возникновения ущерба, противоправность поведения Кошкина А.В., причинная связь между его поведением и наступившим ущербом. Поскольку ООО «Авангард» не был соблюден порядок проведения инвентаризаций товарно-материальных ценностей, предусмотренный Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждёнными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49, и это в соответствии с пунктом 2.3 названных указаний является основанием для признания недействительными результатов инвентаризаций о наличии недостачи вверенного Кошкину А.В. работодателем имущества, суд первой инстанции счёл, что размер причинённого работником Кошкиным А.В. работодателю ООО «Авангард» ущерба не был установлен.

Не соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отказе ООО «Авангард» в удовлетворении иска к Кошкину А.В. по тому основанию, что работодателем не был установлен размер причинённого ущерба, и принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причинённого работником Кошкиным А.В. работодателю (ООО «Авангард»), представленные истцом в материалы дела документы по результатам инвентаризаций товарно-материальных ценностей (инвентаризационные описи, сличительные ведомости), в которых отражены факты недостачи вверенного Кошкину А.В. работодателем имущества, суд апелляционной инстанции не применил подлежащие применению к спорным отношениям нормы Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, утверждённого

приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н, и Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденных приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49, предусматривающие основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств, и не принял во внимание, что факт недостачи может считаться подтвержденным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

Так, согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ) при инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учёта подлежат регистрации в бухгалтерском учёте в том отчётном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации.

Пунктами 26 и 28 названного положения установлено, что инвентаризация имущества и обязательств проводится для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности, в ходе её проведения проверяются и документально подтверждаются наличие, состояние и оценка указанного имущества и обязательств. При этом выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием имущества и данными бухгалтерского учёта отражаются на счетах бухгалтерского учёта.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 утверждены Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (далее – Методические указания).

В пункте 2.1 Методических указаний содержится положение о том, что количество инвентаризаций в отчётном году, дата их проведения, перечень имущества и финансовых обязательств, проверяемых при каждой из них, устанавливаются руководителем организации, кроме случаев, предусмотренных в пунктах 1.5 и 1.6 Методических указаний. Пункты 1.5 и 1.6 названных указаний регламентируют случаи обязательного проведения инвентаризации.

Персональный состав постоянно действующих и рабочих инвентаризационных комиссий утверждает руководитель организации. Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации

служит основанием для признания результатов инвентаризации недействительными (пункт 2.3 Методических указаний).

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший – в сдаче этого имущества (пункт 2.10 Методических указаний).

Согласно приведённым нормативным положениям инвентаризация имущества должна производиться работодателем в соответствии с правилами, установленными Методическими указаниями. Отступление от этих правил влечёт невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба и каков размер ущерба, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Как установлено судом первой инстанции, в нарушение пункта 2.3 Методических указаний при проведении ООО «Авангард» инвентаризаций товарно-материальных ценностей приказами директора ООО «Авангард» о назначении инвентаризаций от 24 мая, 7 и 29 июня 2018 г. (два приказа) члены инвентаризационной комиссии не назначались, в аналогичных приказах от 24 августа, 15 ноября и 6 декабря 2018 г. не указан председатель инвентаризационной комиссии и этими же приказами в состав инвентаризационных комиссий в качестве её членов включены материально-ответственные лица (кладовщики Кошкин А.В. и О [REDACTED] которые не могут входить в состав инвентаризационной комиссии; в нарушение пункта 2.10 Методических указаний в инвентаризационных описях и сличительных ведомостях результатов инвентаризаций товарно-материальных ценностей отсутствуют подписи членов инвентаризационной комиссии и её председателя.

Судом апелляционной инстанции данные обстоятельства нарушения ООО «Авангард» порядка проведения инвентаризаций товарно-материальных ценностей, вверенных работнику Кошкину А.В., оставлены без правовой оценки и не учтено, что несоблюдение ООО «Авангард» установленных Методическими

указаниями правил при проведении инвентаризации является основанием для признания результатов инвентаризаций об имеющихся у работника (в данном случае Кошкина А.В.) недостачах товарно-материальных ценностей недействительными. Поскольку в связи с этим невозможно с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя ООО «Авангард», размер ущерба и вину работника Кошкина А.В. в причинении ущерба, вывод суда апелляционной инстанции о правомерности заявленных ООО «Авангард» исковых требований к Кошкину А.В. о взыскании материального ущерба нельзя признать соответствующим закону.

Судом апелляционной инстанции также допущена ошибка в применении положений статьи 239 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающей случаи, исключающие материальную ответственность работника, в том числе неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 даны разъяснения о том, работник не может быть привлечён к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу о неисполнении работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику Кошкину А.В., в нарушение положений статьи 239 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений по её применению, содержащихся в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52, снизил размер материального ущерба, подлежащего взысканию с Кошкина А.В., тогда как исходя из указанных выше нормы и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации неисполнение работодателем такой обязанности, послужившее причиной возникновения ущерба, является основанием для отказа в удовлетворении требования работодателя о взыскании материального ущерба с работника.

Приведённые выше обстоятельства свидетельствуют о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции об отказе ООО «Авангард» в удовлетворении исковых требований о взыскании с Кошкина А.В. материального ущерба ввиду недоказанности истцом наличия оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению ущерба и, следовательно, для принятия нового решения о частичном удовлетворении исковых требований общества.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Кошкина А.В. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

Кроме того, судом кассационной инстанции не была учтена правовая позиция, изложенная в пункте 7 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.), согласно которой необходимым условием привлечения работника к материальной ответственности является наличие у работодателя ущерба, который должен быть подтверждён доказательствами, отвечающими требованиям закона.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г. отменить.

Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 5 сентября 2019 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи